

— Ты понимаешь, насколько серьёзно упоминание имени Зигхарт?

Гленн Зигхарт использовал небольшое давление в своём взгляде.

— Кха!

Раон прикусил губу так сильно, что едва не пошла кровь.

«Такое ощущение, что мою плоть давят».

Давление, которое оказывал Гленн, было незначительным — чашка воды против огромного океана. Однако ему казалось, что его сердце сжимается.

Он почувствовал, как его одежда стала липкой от холодного пота. Если бы он не практиковал Кольцо Огня, то мог бы уже потерять сознание.

«Неужели это тот самый воин, Сокрушительный Король Севера?..»

Учитывая, что один только его взгляд содержал такое давление, его мастерство превосходило Деруса Роберта. Поднять голову было невозможно.

— Попробуй сказать это ещё раз. Ты можешь отвечать за сказанные слова?

— Мой... Мой лорд! Раон ещё молод. Он не знает, о чём говорит.

— Это правда! Раон всё это время жил в здании пристройки, поэтому он не знает о имени Зигхарт...

Сильвия и Хелен подбежали к нему и опустились на колени.

— Мой лорд, он всего лишь ребенок, который ничего не знает. Пожалуйста, ослабьте своё давление.

Деньер Зигхарт встал и защитил их от давления.

— Сэр Деньер!

— Как и ожидалось от Сэра Деньера, он заботится даже о таком дерзком ребёнке.

— Обширность его ума даже больше, чем его сила.

Собеседники похвалили поведение Деньера.

— Сейчас говорю я.

— Укх!

— Кха...

Деньер и Сильвия разом отступили назад, услышав могучий голос Гленна. Они не двигались сами; Гленн толкнул их назад одним лишь своим голосом.

— Мне о-очень жаль.

Деньер опустил голову, но Сильвия была другой.

— О-Отец...

Она подошла к Гленну, выдерживая его давление своим хрупким телом, которое даже не обладало аурой.

— Раон ещё не готов к тренировкам...

В глазах Сильвии отражалось, что она беспокоится исключительно о нём.

Это задело сердце Раона.

«Не понимаю».

Он вздохнул, но не мог понять, означает ли эта эмоция сострадание, или беспокойство, или что-то ещё.

Он просто хотел, чтобы она всегда счастливо улыбалась, а не находилась в таком состоянии.

«Я был убийцей».

Убийца — это существо, живущее во тьме. Будучи ближе к смерти, чем к жизни, он никогда не показывался.

«Впрочем, больше нет».

«Я больше не собираюсь жить как убийца».

Как Раон Зигхарт, а не как Раон убийца, он решил, что вернёт Сильвию на её прежнее место.

Треск!

В этот момент он услышал звук, похожий на падение одной из цепей на его шею.

— Нет.

Раон заставил себя поднять голову и прямо встретить властный взгляд Гленна. Подавив желание закрыть глаза, он продолжил.

— Я вырос в здании пристройки, а не в главном здании. Я не знаю, насколько Зигхарты величественны и могущественны.

— Р-Раон!

Сильвия отчаянно звала его, но он не обернулся.

— Вот почему я хочу увидеть своими глазами, что за место Зигхарты представляют, приняв участие в тренировках.

Как только Раон закончил говорить, все затаили дыхание и посмотрели на Гленна.

— ...

Одна из бровей Гленна слегка приподнялась.

— Ты имеешь в виду, что будешь судить о Зигхартах по базовому обучению?

- Это единственный способ, которым я могу узнать о Зигхартах прямо сейчас.
- Тогда я должен буду убедиться, что инструктор полностью подготовлен, чтобы ты не разочаровался.

Аудитория стала тихой, как мышь, когда красные глаза Гленна вспыхнули.

— Кхе...

Не выдержав, Раон, наконец, склонил голову. Ему было всего двенадцать лет, он был ребёнком, который не мог выдержать и тысячной доли давления Гленна.

И всё же он не сдался.

Если он продолжит культивировать Кольцо Огня и научится эффективно управлять аурой, то однажды сможет достойно предстать перед ним.

Решив, что покажет это делом, а не словом, он стиснул зубы.

«Однажды».

Когда все ушли, только Гленн и его дворецкий Роэнн остались в тишине зрительного зала.

— Ты видел?

— Да, я видел это ясно.

Роэнн решительно кивнул головой в ответ на вопрос Гленна.

— Этот мальчик точно что-то из себя представляет.

Уголки рта Гленна приподнялись.

— Двенадцатилетний ребёнок, который уверенно говорит в ответ, выдерживая моё давление. Я никогда не видел ничего подобного.

— Я тоже вижу такое впервые.

Роэнн улыбнулся, приводя в порядок свои волосы.

— Не только его внешность, но и его дух похож на дух моего лорда в детстве.

— Не говори странных вещей.

Гленн фыркнул, как бы говоря ему, чтобы он прекратил нести чушь, но уголки его рта приподнялись ещё больше, как листок на ветру.

— Вы собираетесь увеличить сложность базовой подготовки?

— Да, потому что многие слышали.

— Сможет ли молодой господин Раон действительно пройти?

— Участие уже будет сложным.

Гленн без колебаний покачал головой.

— Его состояние улучшилось благодаря эликсиру, но ни его телосложение, ни здоровье не достаточно хороши. Может быть, он сможет, когда немного поправится, но пока это невозможно.

— Тогда почему...?

— Я уже говорил об этом. Для тех, кто наследует имя Зигхарт, нет исключений.

— Хм.

Роэнн облизал губы.

«Он всё ещё не честен».

Он мог судить об этом, так как был с ним уже несколько десятков лет. Гленн призвал Раона не для того, чтобы оказать на него давление, а чтобы защитить его, показав другим, что он не дискриминирует его.

Как только Раон провалит обучение, он, вероятно, даст ему эликсир и сделает вид, что жалеет розгу и балует ребёнка.

Хотя даже Гленн не должен был ожидать, что Раон выступит.

— Мне нравится личность молодого господина Раона, но одна вещь меня беспокоит.

— Должно быть, это касается детей побочной и прямой линий.

— Да. У них не будет особой реакции, но его заметят так, как не замечали раньше. Он выдержал давление моего лорда, хотя и небольшое. Меры должны быть...

— Нет необходимости провоцировать их. Просто присматривай за ним.

— Понятно.

Роэнн немедленно кивнул, несмотря на то, что его мнение было иным, ведь Гленн был для него как бог.

— Мой господин, могу я задать вопрос?

— Мм?

— Если, по какой-то случайности, Раону удастся пройти базовую подготовку... Что вы собираетесь делать?

— Пройти?

Положив подбородок на руку, Гленн вспомнил Церемонию Суждения семилетней давности.

«Золотое пламя».

Он не был уверен, было ли это совпадением или случайностью, но Раон зажёг золотое пламя,

которое мог использовать только первый Зигхарт.

— Это невозможно. Однако если есть один шанс из десяти тысяч, что это может случиться...

Он ухмыльнулся и встал с трона.

— Я должен буду вознаградить его соответствующим образом.

Войдя в здание пристройки, Раон сразу же был втянут в комнату Сильвии.

— Раон.

Сильвия крепко схватила Раона за плечи.

— Почему ты это сделал?

— Хм...

— Тренировки Зигхартов нелегко даются детям. Твоё нынешнее здоровье не выдержит этого. Ты просто пострадаешь.

Голос Сильвии был слабым. От переживаний за него у неё дрожали руки.

— Я не смог.

— Что?

— Я не уверен, какая эмоция заставила меня так себя вести.

Раон закрыл глаза. Это было правдой. Несмотря на то, что он не прожил с Сильвией и Хелен двенадцать лет, его эмоции всё ещё были светлыми, как пастельный голубой цвет.

— Но моя грудь сжимается всякий раз, когда маму ругают в главном здании. Вот почему я хотел что-то сказать.

Поскольку он не хотел лгать Сильвии и Хелен, Раон ответил честно.

— А...

— Молодой господин Раон.

Губы Сильвии разошлись, а губы Хелен дрогнули.

— Вздох.

Сильвия отпустила его плечи и медленно закрыла, а затем открыла глаза.

— Раон, спасибо тебе за внимание. Но, ты ещё молод. Тебе не нужно быть таким задумчивым, не тогда, когда ты в том возрасте для баловства.

— Но...

— Возможно, ты не знаешь, но мама довольно сильная. Я могу вытерпеть гораздо больше.

Сильвия прикусила язык, чтобы не дать слезам пролиться.

«Как для ребёнка...»

Раон был слишком добр к ней. Словно заметив атмосферу в доме, он не вёл себя как избалованный ребенок. Он терпел, даже когда болел.

Поскольку он был таким добрым и внимательным ребёнком, она не могла позволить ему навлечь на себя трудности.

— Мамочка поговорит с Дедушкой. Если я попрошу его отложить обучение хотя бы на один год, даже он...

— Я постараюсь... Нет, я справлюсь.

Раон покачал головой. Он действительно заступился за Сильвию, но была и другая причина.

Базовая подготовка была для него возможностью тренироваться, не обращая внимания на Сильвию и Хелен. Было бы абсурдно отбросить этот шанс.

— Это правда. Я смогу это сделать, так что доверься мне.

— Сможешь ты это сделать или нет — не важно! Проблема в том, что твоё здоровье может ухудшиться.

— Хм...

Раон сузил глаза, увидев обеспокоенный взгляд Сильвии.

«Вот что она имела в виду».

Их точки зрения были разными.

Он говорил о том, что сможет справиться с тренировками, а Сильвия беспокоилась о его здоровье.

Поскольку для убийц были важны только результаты, он не понимал сердца Сильвии.

— Тогда я сдамся, как только моё состояние ухудшится.

Чтобы уменьшить беспокойство Сильвии, он дал ей новый ответ.

— Ты даже ничего не говоришь, когда болеешь. И как мне тебе верить?

— Я обещаю.

— Хаа...

Сильвия схватилась за голову и вздохнула.

— Леди Сильвия, как насчет того, чтобы хоть раз попробовать поверить в молодого господина Раона?

— Хелен, ты же должна знать, что за ребёнок Раон...

— Это правда, что обучение суровое, но нынешний главный инструктор обладает лучшим пониманием Зиегартов. Он должен знать о состоянии молодого мастера, так что он остановит

его, прежде чем станет ещё хуже.

— Хаа...

Сильвия вздохнула от слов Хелен и мягко посмотрела на него.

— Раон, ты действительно обещаешь? Ты должен сказать мне, как только почувствуешь странности в теле, хорошо?

— Хорошо.

Раон твёрдо кивнул.

— На этот раз я тебе поверю.

— Спасибо.

— Но я не могу сидеть здесь и ничего не делать.

— Что?

— Я навещу пятую тренировочную площадку. Я должна предупредить их, по крайней мере.

Сказав это, она выбежала из комнаты.

— Молодой господин Раон.

Как только Сильвия ушла, Хелен встала на колени и встретилась с его глазами.

— Никогда, никогда не давите на себя! Если станет трудно, вы должны немедленно сдаться. Вы понимаете?

— Я понимаю. Ты уже говорила это несколько раз.

— Этого недостаточно, даже если я скажу несколько тысяч раз, не говоря уже о многократном повторении. Юный господин должен помнить, что вы слабее других детей, и отказаться от своей самоуверенности.

— Я понимаю.

Поскольку Хелен волновалась так же, как и Сильвия, он просто кивнул.

«Мне жаль, но я никогда не буду тем, кто сдастся первым».

Даже если он умрёт от разрыва легких, он не собирался останавливаться. Чем выше была сложность, тем выше становился уровень Кольца Огня. Это делало сильнее и разум, и тело.

Раон направился в небольшой сад за зданием пристройки.

— Здесь так пусто после главного здания.

В отличие от главного здания, где было множество помещений, включая обширную тренировочную площадку и фешенебельный сад, в здании пристройки был только небольшой

сад и озеро.

Оно было настолько маленьким, что невозможно было тренироваться, не будучи замечены Сильвией, но все же это было элегантное место.

Раон сел на стул в саду.

«Тренировка должна быть довольно сложной».

Как и беспокоились Сильвия и Хелен, его тело всё ещё не было совершенным. В его контуре маны оставался лёд, развитие шло медленно, а выносливости не хватало.

Учитывая, насколько широко было известно пресловутое обучение Зигхартов, можно было предположить, что даже базовое обучение ребёнка будет трудным.

Однако у него были воспоминания из прошлой жизни, где он прошёл через ад, ещё более страшный, чем этот. С такими воспоминаниями он никогда не падёт духом.

«Это только начало».

Если изучение Кольца Огня было подготовкой земли, то тренировки, к которым он приступит в следующем месяце, были фундаментом для строительства дома.

Чтобы впоследствии построить высокое здание, фундамент должен быть прочным.

— Я покажу им.

«Я добьюсь большего, чем кто-либо другой из прямой линии, так что все, кто смеялся над нами, заткнут свои пасти».

«И этот ублюдок, Дерус Роберт».

Его месть будет немного отложена, но его настоящей целью был Дерус Роберт, Святой Небесного Меча.

До того дня, когда он разоблачит его и перережет ему горло, он никогда не остановится.

— Хааа...

Посмотрев на золотое солнце, садящееся за западную гору, он закрыл глаза и втянул ману в своё тело.

Кольцо Огня вокруг его сердца начало бешено вращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/77905/3282146>